
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CIVIL, BUSINESS, FAMILY AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Научная статья
УДК/UDC 347.61/.64
DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-105-113

Правовое регулирование общих имущественных обязательств супругов

Л.В. Кудрявцева¹, В.Ю. Помещик²

^{1, 2} Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация

¹ *larisa-k75@mail.ru*

² *p_vlad31@bk.ru*

Аннотация. В настоящее время особую значимость приобретает правовая регламентация ответственности супругов по имущественным обязательствам, поскольку наличие различных объектов общего супружеского имущества предполагает их постоянное нахождение в гражданском обороте, то есть возможность выступления в качестве предмета различного рода обязательств, осуществляемых как обоими супругами совместно, так и каждым из них в отдельности. В связи с этим в статье будет отражено правовое регулирование общих имущественных обязательств супругов.

Ключевые слова: Семейный кодекс РФ, общие обязательства супругов, имущественные обязательства, брачный договор, законодательство, семейные споры, совершенствование

Для цитирования: Кудрявцева Л.В., Помещик В.Ю. Правовое регулирование общих имущественных обязательств супругов // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 105–113. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-105-113

Original article

Legal regulation of common property obligations of spouses

Larisa V. Kudryavtseva¹, Vladislav Y. Pomeschchik²

^{1, 2} Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation

¹ *larisa-k75@mail.ru*

² *p_vlad31@bk.ru*

Abstract. At present, the legal regulation of the responsibility of spouses for obligations is of particular importance, since the presence of various objects of common matrimonial property implies their constant presence in civil circulation, that is, the possibility of acting as the subject of various kinds of obligations carried out both by both spouses jointly and by each of them separately. In this regard, the article will reflect the legal regulation of the general obligations of the spouses.

Keywords: Family Code of the Russian Federation, general obligations of spouses, property obligations, marriage contract, legislation, family disputes, improvement

For citation: Kudryavtseva L.V., Pomeschchik V.Y. Legal regulation of common property obligations of spouses. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 105–113. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-105-113. (In Russ.).

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, тем, что в условиях перемен, происходящих в Российском государстве, связанных с развитием рыночных отношений, предпринимательской деятельностью и возрождением от-

ношений частной собственности, особую значимость приобретают отношения, возникающие между супругами по поводу их имущества. Именно данная разновидность супружеских отношений составляет значительную часть их частноправовой активности.

И от того, насколько эффективно будут урегулированы данные отношения на законодательном уровне, будет зависеть благополучие семьи.

Однако в данной правовой области существует довольно много проблем, возникновение которых обусловлено, в первую очередь, отсутствием четкого механизма регулирования ответственности супругов по обязательствам и несовершенством существующей нормативной базы, регламентирующей данные отношения.

В разные исторические периоды развития отечественного законодательства правовая проблематика имущественных отношений супругов затрагивалась в трудах многих российских ученых-юристов. Так, в дореволюционный период развития нашего государства наиболее важные аспекты института имущественных отношений супругов рассматривались в работах М.Ф. Владимирского-Буданова, А.И. Загоровского, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича и др. В советский период данным проблемам были посвящены труды М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, Н.С. Малеина, В.А. Рясенцева, В.А. Тархова и др. Среди современных отечественных ученых-цивилистов, рассматривающих институт имущественных отношений супругов, в том числе проблемы ответственности супругов по обязательствам, следует назвать: М.В. Антокольскую, О.С. Белецкую, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгало, А.Н. Гуюева, Т.В. Краснову, П.В. Крашенинникова, О.Т. Куриленко, А.Н. Левушкина, Л.Б. Максимович, С.О. Пастухову, Л.М. Пчелинцеву, П.И. Седугина, А.П. Сергеева, Т.Ю. Синельникову, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Е.А. Чефранову и др.

Но при таком большом интересе ученых к указанной проблеме до сих пор в цивилистике очень мало работ, которые бы содержали комплексное исследование проблем регулирования общих обязательств супругов.

В российской правовой системе семья выступает объектом правового регулирования. С правовой точки зрения семья представляет собой круг лиц, обычно живущих вместе и имеющих взаимные права и обязанности, основывающиеся, прежде всего, на браке и родстве. В некоторых случаях семью можно создать также путем усыновления или другими способами принятия детей в семью для их воспитания.

Отношения в семье, между его членами, регулируются семейным правом, а при возникновении пробелов в данной отрасли, ввиду многообразия имущественных и личных неимущественных отношений между субъектами семейного права, также применяются нормы гражданского права, только в том случае, если они не противоречат сути семейных отношений.

Стоит разграничивать семейные отношения и семейные правоотношения, тогда как часто дан-

ные понятия отождествляют, но существует целый ряд внутрисемейных отношений, которые не регулируются ни Семейным кодексом, ни другими правовыми нормами. К таким отношениям ученые относят: ответственность друг за друга, взаимопомощь, отношения любви и уважения. Имущественные же правоотношения, которые складываются по поводу общей, совместно нажитой собственности супругов и их взаимной обязанности материального содержания, урегулированы нормами семейного права.

Систематизируя виды имущественных отношений супругов, можно выделить несколько оснований классификации. Первым основанием классификации является характер объекта, включающий содержательные обязанности: они могут быть имущественными либо неимущественными. Первый характер отношений является сущностью правового института совместной собственности супругов, и Семейным кодексом установлено равенство долей в совместно нажитом имуществе. В свою очередь, необходимо разграничивать виды имущества супругов на общее (совместное) и раздельное (личное). Законодатель включает в состав совместного имущества следующие элементы: общие доходы каждого из супругов, движимое и недвижимое имущество, полученное за счет общих доходов, ценные бумаги, вклады, паи и доли в капитале. Если один из супругов по уважительным причинам не имеет собственного дохода (например, занимается домашним хозяйством или воспитанием детей), он также имеет право на всё общее имущество.

История становления и развития института ответственности супругов в семейном праве очень длительна. Однако в отечественном праве этот институт сформировался не сразу. Прежде всего, потому что на ранних этапах человеческой истории ответственность членов семьи друг перед другом выражалась не в ограничении или лишении прав, а, скорее, в наложении дополнительной обязанности на виновное лицо за совершенное нарушение и имела другое содержание.

Институт ответственности в семье возник в результате эволюции форм семейной организации. В древние времена, когда люди жили в виде племенных сообществ, возник так называемый «групповой брак». Со временем групповой брак перерос в форму брака между индивидами, но сохранялась идея ответственности за поддержание и укрепление связей между семьями и сообществами.

Существенную роль в развитии данных отношений сыграл запрет на кровосмешение. Анализируя данный запрет как исторический момент развития данных отношений, И. Хадерка считала, что запрет на кровосмешение имел как социальные, так и биологические и физиологические обоснования, но социальные факторы играли основную роль в его возникновении и развитии [6, с. 116].

Так, постепенно произошел переход от группового брака к индивидуальному, который основывался на патриархальном начале. Классическим примером таких патриархальных семей были семьи Древнего мира. Существующая в этот исторический период времени семейно-правовая ответственность вобрала в себя, в том числе, все особенности существовавшего в этот промежуток времени классового общества. В ходе исторического развития возникали различные правила и ограничения на заключение браков. Например, брак между лицами, имеющими родственные связи в прямой линии без ограничений, или между лицами, имеющими боковые родственные связи с различными ограничениями, мог быть аннулирован в соответствии с изменениями законодательства.

Специфика семейно-правовой ответственности рассматриваемого исторического периода проявлялась, прежде всего, в неограниченной власти отца семейства. Однако ответственность за семью налагалась только по желанию домовладыки, и он мог нести ответственность за своих близких, только если он посчитал это необходимым или подходящим.

Несколько в иной форме меры семейно-правовой ответственности проявлялись в другом виде римского брака, получившего исторически название «*sinemanu*». Сущность данного брака заключалась в том, что здесь жена не находилась под властью мужа, более того, она не зависела от него в имущественном отношении. Специфика семейно-правовой ответственности в рассматриваемом случае проявлялась в том, что муж нес ответственность за противоправное поведение в отношении своей жены, так же как и в отношении любого другого человека. Именно ослабление власти отца стало предпосылкой развития института взаимной семейно-правовой ответственности в Римской республике.

Необходимо отметить, что в законодательстве Древней Руси (Русская Правда, Соборное уложение, Свод законов Российской Империи) не содержалось специальных норм, четко регламентирующих ответственность между субъектами семейных отношений. По закону муж никогда не имел «права жизни и смерти в отношении своей жены» [9, с. 95], но при этом муж был вправе распоряжаться свободой своей жены.

По церковным канонам всегда требовалось взаимное согласие на вступление в брак. Но в действительности в рассматриваемый период времени не спрашивалось согласие невесты на вступление в брачные отношения. Прелюбодеяние являлось основным поводом к разводу.

Свои специфические черты в дореволюционной России имело правовое регулирование имущественных отношений супругов. С самых древних времен за замужней женщиной на Руси признавались права на имущество. В древней Руси, в соответствии с «Повестями временных лет», невеста получала приданое от своей семьи, которое остава-

лось её собственностью и после брака. Однако управлять этим имуществом мог муж или другое назначенное лицо. Закон Древнерусского государства 911 года также устанавливал, что жена наделялась правом собственности на ей полагавшееся по закону имущество. Что же касается личного имущества жены, то оно в любом случае сохранялось за ней. Более того, все те подарки, которые она получала от мужа, становились ее собственностью.

Исторические данные подтверждают, что русская женщина имела определенную имущественную независимость. В основном это обеспечивалось через приданое, которое включало в себя земельные участки, скот, деньги и другое имущество, которое женщина получала при вступлении в брак. Приданое было собственностью женщины, и она распоряжалась им самостоятельно.

Следующий этап в развитии имущественных отношений между супругами связан с проводимыми реформами Петра I. Одна из таких реформ коснулась расторжения браков – с этого периода было разрешено расторгать обручение. Сама же процедура развода была достаточно сложной, осуществляемой судами Духовных консисторий. Более подробно стали законодательно регулироваться и внутренние отношения супругов в браке. Основными функциями женщины в семье традиционно считались сопровождение мужа, уход за детьми и домашнее хозяйство, а муж был главой семьи, принимал важные решения и управлял имуществом, что подтверждается в Своде законов Российской Империи [10]. Данные правила по сути своей представляют собой мнимые права, за нарушение которых не было установлено каких-либо санкций.

Определенные реформы были проведены и в имущественной сфере супругов. Так, своим указом, принятым в 1715 году, Петр I предоставлял жене право свободно без согласия мужа продавать и закладывать свои вотчины. Тем самым за женой не только были сохранены ее имущественные права, но и предоставлена свобода при принятии решений по распоряжению своим имуществом. Раздельность имущества супругов позволила женщинам иметь контроль над своими финансами и имуществом, что было важно для обеспечения их безопасности и независимости в браке. Кроме того, этот принцип способствовал развитию экономической активности женщин, поскольку они могли свободно инвестировать и делать деловые сделки. В некоторых слоях общества, таких как купечество и дворянство, женщины могли занимать активные экономические позиции и управлять собственными предприятиями, владениями и имуществом. Они могли быть купцами, вести торговлю, обладать земельными владениями и иметь подчиненных. Однако необходимо отметить, что это было характерно для некоторых слоев общества и далеко не все женщины имели такую имущественную независимость. В более низких социальных классах женщины обыч-

но зависели от мужей или семейного обеспечения и имели ограниченные права на собственность. Также следует отметить, что в Древней Руси и в более поздние времена были установлены нормы и обычаи, которые ограничивали повседневную жизнь женщин и их возможности для продажи и передачи собственности. Например, приданое могло ограничиваться женским родственником или женихом, и женщина могла быть лишена своего имущества в случае развода или смерти мужа.

Важно отметить, что российское брачное законодательство вплоть до революции 1917 года не было светским, что выражалось, прежде всего, в том, что дети находились в полном подчинении родительской власти, которая ограничивалась лишь с поступлением сыновей на службу и выходом дочерей замуж. Более того, родители могли применять в отношении детей физические наказания. И только с начала XVIII века данное родительское право стало ограничиваться запретом калечить и ранить детей, а также ответственностью за доведение детей до самоубийства [12, с. 51].

Советское семейное законодательство изначально утверждало принцип общности супружеского имущества, о чем свидетельствуют положения Кодекса законов о браке, семье и опеке, принятого в 1926 г. При разводе или расторжении брака супружеское имущество делилось поровну между бывшими супругами. Этот режим заменил ранее существовавший принцип раздельности имущества супругов. Кодекс подчеркивал равенство супругов в браке, что было отражением новых социалистических идей о семье и браке, пропагандируемых советской властью, супруги, находящиеся в браке, были равны в гражданских правах. Нормы кодекса позволяли супругам заключать договоры, например, куплю-продажу, аренду, залог и т.д., между собой на основе согласованных условий. Необходимость введения данного вида режима супружеского имущества была продиктована логикой построения в советском государстве социалистического строя. Но брачный договор между супругами при этом не исключался.

В дальнейшем принцип общности совместно нажитого имущества супругов неизменно перешел в принятые в 1968 г. Основы законодательства Союза ССР о браке и семье, а впоследствии и в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. Если в отношении личной собственности, а также собственности, приобретенной до брака, действовал принцип раздельности, то этот кодекс, в отличие от прежнего, не предусматривал возможности для супругов вступать в сделки между собой. С другой стороны, это отражало объективные правоотношения, сложившиеся в обществе, института частной собственности не существовало, а личная собственность была незначительной. Тем не менее, отсутствие прямого указания на возможность совершения гражданско-правовых сделок имущественного

характера между самими супругами ни в коей мере не говорило о полном запрете их совершения [11].

Произошедшие в Российском государстве в 90-е годы прошлого столетия изменения в политической и социально-экономической жизни страны не могли не сказаться на правовом регулировании имущественных отношений супругов, в том числе и в области установления ответственности супругов по обязательствам в отношении их общей совместной собственности. Новые реалии времени потребовали выработки более эффективных механизмов регулирования указанных отношений.

Важным шагом в развитии семейного права в России стал принятый в 1994 году Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) и в 1995 году Семейный кодекс РФ (СК РФ). Это были кодексы, отражающие правоотношения новой, капиталистической формации. В том числе они имплементировали частично нормы зарубежного законодательства, что касается институтов совместной собственности супругов, законного и договорного режимов имущества, ответственности супругов по обязательствам и т.д. Путем введения данных новелл были решены многие проблемы, существовавшие в области регулирования имущественных отношений супругов. Однако семейные отношения, особенно те из них, которые возникают по поводу имущества супругов, находятся в постоянном развитии и требуют пристального внимания, в первую очередь, со стороны законодательных органов.

Отношения между супругами порождают многообразные по своему содержанию права и обязанности, которые возникают с момента государственной регистрации брака. Одними из важнейших отношений между супругами являются обязательства. Согласно ст. 45 СК РФ они разделяются на личные и общие.

Законодательство в Российской Федерации предусматривает ответственность супругов по обязательствам, закрепляет несколько положений о таких обязательствах, разделяет обязательства на общие и личные. На сегодняшний день нет единого нормативного правового акта, который регламентировал бы четкий порядок и основания возникновения общих обязательств супругов. Это является проблемой, так как в правоприменительной практике существует трудность при соотношении того или иного обязательства между супругами к общему [7].

А.М. Эрделевский, известный российский юрист и специалист в области семейного права, определяет общие обязательства супругов как долги, появившиеся в период брака. При этом определяющее значение имеет характер задолженности, ее образование должно быть непосредственно связано с обеспечением нужд общего хозяйства, заключением сделок в интересах семьи и необходимостью нести ответственность за несовершеннолетних детей [6, с. 45].

М.Б. Антольская считает, что обязательства, которые признаются одним из супругов в интересах семьи, будут считаться общими обязательствами супругов. Это означает, что, если супруги приняли решение взять на себя обязательства вместе, они будут считаться общими и обязательными для обоих партнеров, при этом при возникновении спорных случаев необходимы доказательства. Таким доказательством, например, может быть ипотечное кредитование, где стороной должника являются оба супруга, или обязательства, возникшие из договоров, обременяющих их общее имущество, к примеру, залог автомобиля, который приобретен в период брака для общего пользования. Кроме того, общие обязательства могут возникать в силу закона, например, когда супруги причинили вред совместно, или вред причинили их несовершеннолетние дети. В таких случаях обязательства, связанные с устранением причиненного вреда, будут считаться общими для обоих супругов.

На сегодняшний день есть вопросы о том, как расценивать обязательства, принятые одним супругом на себя для обеспечения нужд семьи. О таких обязательствах нет единого мнения в правоприменительной практике. Многие авторы полагают, что обязательства одного супруга не должны порождать обязанности для другого супруга. Это мнение высказывает и Н.С. Щеглова, указывающая на то, что в соответствии с нормой ст. 307 ГК РФ в обязательстве кредиторю противостоит конкретный должник, заранее определенный в договоре, долгой расписке и других подобных документах. Другой супруг, не являясь стороной обязательства, не может автоматически оказаться на стороне должника, для этого необходимо проведение соответствующего судебного разбирательства или достижение соглашения между сторонами [7, с. 116]. Иное мнение у С.А. Муратовой, считающей общими долги, произведенные одним или обоими супругами в интересах семьи. Подобное мнение указывает на специфический способ исполнения обязательства. По сути, если обязательство исполнялось надлежаще, то должником признается один из супругов, но если должник нарушает обязательство, то суд с учетом установления необходимых фактов может привлечь супругов, как солидарных должников.

Согласно Решению №2-1138/2015 от 8 апреля 2015 года Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону истец обратился с требованиями о разделе совместно нажитого имущества супругов в виде кредитных обязательств [3].

Бывший супруг ссылаясь на то, что в период брака и совместного проживания с ответчицей на свое имя брал кредит, и все денежные средства были потрачены на семейные нужды. Он просил суд разделить имущество посредством признания кредита общим кредитным обязательством. Ответчица требования не признавала и указывала на то, что о займе мужа узнала только после расторжения бра-

ка, согласия на него (займ) не давала и поручителем по данному кредитному договору не являлась. Суд не мог удовлетворить исковые требования, поскольку истцом не было доказано, что кредитные обязательства являются общими или были взяты на нужды семьи. В результате истцу не удалось доказать, что второй супруг должен нести часть ответственности за кредитные обязательства, и суд оставил исковые требования без удовлетворения.

В законодательстве не приводится точный перечень нужд семьи, так как они могут различаться в зависимости от конкретной ситуации и условий семьи. В целом понятие «нужды семьи» охватывает все элементы, которые необходимы для обеспечения нормального и достойного уровня жизни семьи и ее членов. Эти составляющие могут быть различными для каждой семьи и зависеть от ее конкретных обстоятельств и потребностей.

Итак, систематизируем возможные случаи возникновения обязательств, признаваемых общими для супругов:

1. Инициатива обоих супругов как основа возникновения обязательства. Примером также является ипотека, где оба супруга являются созаемщиками. В этом случае факт обязательства в интересах семьи является доказанным.

2. Причинение совместного вреда, в том числе причинение вреда несовершеннолетними детьми как основание возникновения обязательства. В этом случае оба супруга могут нести ответственность за причиненный вред или обязаны исполнить обязательства, связанные с защитой интересов детей.

3. Обязательства, возникшие при совместном проживании и ведении общего быта. В случае, если супруги живут вместе и ведут общее хозяйство, они несут обязательства, связанные с обеспечением необходимых нужд семьи.

4. Обременение (залог и т.п.) общего имущества как основание возникновения обязательства супругов. Доказательством является подписанный обоими супругами договор обременения.

5. Средства, полученные из внешних источников на нужды семьи. Основанием, доказывающим совместное обязательство, является соответствующий документ, например, решение государственного или муниципального органа управления.

6. В случае принятия на себя обязательств одним из супругов у кредиторов при их неисполнении возникает право требования к обоим супругам, если полученные средства, вещи, объекты направлены на нужды семьи. Обязательства, принятые на себя одним из супругов в интересах семьи [7].

В целом именно нужды семьи, определяемые, в свою очередь, совместным бытом и воспитанием детей, являются основанием для признания обязательств супругов общими.

Однако учитывая, что в законе это прямо не определено, предлагаем дополнить гл. 9 СК РФ

статьей 45.1. «Общие обязательства супругов» и включить в нее вышеперечисленные обязательства.

Брачный договор является юридическим фактом, определяющим регулирование общих обязательств супругов. В содержании условий брачного договора входят только имущественные права и обязанности супругов. Любые другие личные права и обязанности не могут быть расширены или ограничены брачным договором [11]. Брачный договор может быть заключен и в отношении имущества, которое будет приобретаться в будущем. Это означает, что супруги могут договориться о распределении имущества, которое будет приобретено после заключения брака, например, о праве на получение доходов от определенного вида деятельности или о праве на долю в будущих недвижимых или движимых вещах. Законом предусмотрена обязательность письменной формы для брачного договора. Его изменение или расторжение происходит по соглашению сторон либо, при наличии спора, в судебном порядке.

Режим совместной собственности супругов может распространяться на все имущество или отдельные его виды, а также иметь два измерения, выбор между которыми осуществляется сторонами по соглашению: режим полной общности и режим ограниченной собственности, суть которого состоит в самостоятельном определении супругами вида имущества, на которое будет распространяться режим общности. Примером может служить довольно распространенная ситуация из жизни, когда оба супруга до брака имели в собственности недвижимое имущество, но во время брака проживали в квартире жены, а квартиру мужа продали. В случае расторжения брака и при отсутствии брачного договора с такими условиями квартира останется в собственности супруги, при этом бывший муж окажется в неблагоприятном положении. Установление данного режима может обезопасить от таких случаев.

Выбор такого режима подходит для супругов с приблизительно одинаковым доходом для устранения ущемления прав какой-либо из сторон, и, на наш взгляд, абсолютно не подходит для семей, в которых один из супругов не работает по объективным причинам, ведь это автоматически ставит его в невыгодное положение. Преимуществами данного режима являются сохранение независимости супругов, отсутствие проблем при разделе имущества, при условии предоставления доказательств приобретения имущества одним из супругов, а также защита перед кредиторами от обязательств супруга.

Кроме того, при разделе имущества каждый супруг получит ровно столько, сколько оговорено сторонами в брачном договоре, а сам размер доли не будет зависеть от мнения суда. В таком случае суд может признать размеры долей супругов явно непропорциональными и на этих основаниях признать брачный договор недействительным. На наш взгляд, такое решение является неоднозначным, ведь при составлении брачного договора сторонам

были разъяснены смысл и последствия подписания контракта, и они осознанно пошли на этот шаг. Для того чтобы избежать подобных разногласий, считаем рациональным установить объективные границы и ограничения определения того, ставится ли один из супругов в неблагоприятное положение.

Кроме вышеперечисленных режимов собственности супруги вправе их комбинировать. Для того чтобы себя обезопасить, можно брачным договором установить, что все добрачное имущество является личной собственностью каждого из супругов. Супруг, занимающийся определенной деятельностью, может обезопасить себя от проблем раздела имущества, связанного с его профессиональной деятельностью, внося в брачный договор соответствующее условие.

Широко известен случай судебной практики, в котором все инстанции, включая Верховный Суд, признали брачный договор недействительным, на основании лишения одного из супругов всего нажитого имущества. По поводу этого дела было много споров в юридических кругах. Некоторые юристы считают, что в данной ситуации брачный контракт можно было признать недействительным на основании включения в брачный договор условий, касающихся личных неимущественных отношений. В подобных случаях суд, по их мнению, не должен давать процессуальную оценку личным отношениям супругов. Адвокат Павел Хлюстов выдвигает другую версию, по которой Верховный Суд мог признать брачный договор с аналогичными условиями действительным при условии, что при наступлении указанного события супруг не лишился бы всего имущества [12].

В 2020 году на рассмотрение Государственной Думы был выдвинут законопроект, касающийся имущественных отношений супругов, который предлагал внести изменения в положения о брачном договоре, о разделе совместного супружеского имущества и другие положения. Данным законопроектом предполагалось привести нормы семейного законодательства в соответствие с требованиями современного общества. Федеральный закон по данному законопроекту был принят 14.07.2022 г., однако указанные предложения в него не вошли [2].

Ранее мы упоминали, что «неблагоприятность» положений брачного договора определяется судом и может иметь широкое толкование. Инициаторы законопроекта предлагают исключить такую возможность, тем самым обеспечивая действие основополагающего принципа международного и гражданского права – «договоры должны соблюдаться». Они объясняют это тем, что суд при решении дела рассматривает обстоятельства, которые сложились спустя продолжительное время после подписания договора. Подобная возможность признания недействительным договора, прошедшего нотариальное удостоверение, создает неопределенность, которая приводит к тому, что супруги, решившие заключить брачный договор, не могут быть полностью уверены в том, что при расторже-

нии брака и разделе имущества положения брачного контракта будут применены.

Часто супруги заключают брачный договор перед тем как оформить ипотеку, в ряде случаев это является обязательным условием банка для одобрения ипотечного кредитования. В данной ситуации имущество оформляется только на одного супруга так же, как и кредитный договор, при этом в случае расторжения брака другой супруг автоматически ставится в неблагоприятное положение [5, с. 20]. Проводя анализ правоприменительной практики, мы выявили противоречия в выносимых решениях. В одном из дел суд не признал брачный договор недействительным, так как по условиям брачного договора супругу доставались машина и гараж, а по ипотечному кредиту он не платил. Противоположное решение суд принял при условии, что другой супруг полностью лишился всего имущества, а по его доводам не предполагалось таких последствий, дополнением к этому было наличие у супругов несовершеннолетнего ребенка. Из сказанного можно сделать вывод, что суды принимают решение в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ, не принимая во внимание, был ли брачный договор заключен по требованию банка или нет.

Законодателем не установлены сроки действия брачного договора во времени. Брачный договор, заключенный за год, два или более лет до официальной регистрации брака не может быть признан действительным (абз. 1 п.2, ст.41 СК РФ). Предлагаем введение ограничений по времени для действия брачного договора до официальной регистрации брака рассмотреть на законодательном уровне. Такие ограничения могут иметь свои преимущества, например, чтобы избежать возможных злоупотреблений или изменения обстоятельств, которые могут повлиять на соглашение, заключенное задолго до официального брака. Но при введении ограничений по времени следует учитывать различные ситуации и особенности каждого случая. Например, супруги могут заключить брачный договор задолго до официальной регистрации брака по причине географического разделения или других обстоятельств, и введение ограничений по времени может затруднить их правовое положение.

В семейном законодательстве нет ответа на вопрос, может ли быть действительным брачный договор, заключенный через представителей либо опекуном несовершеннолетнего супруга. В юридической литературе высказаны разные точки зрения, но все же подавляющее большинство цивилистов сходятся во мнении, что данное соглашение неразрывно связано с личностью и заключение его через представителя является недопустимым. Во Франции законодателем разрешено заключение брачного договора через представителя, сделать это можно на основании доверенности. На практике нотариусы не удостоверяют договоры, подписанные через представителя. На наш взгляд, данная пози-

ция является верной, как ранее говорилось, из-за личного характера соглашения.

Также стоит вопрос о возможности заключения брачного договора, лицами, не достигшими совершеннолетия, но в отношении которых снижен возраст вступления в брак. Прямого запрета в семейном законодательстве нет, как и дозволения. П.В. Крашенинников пишет, что заключение брачного договора, стороной которого является несовершеннолетнее лицо, возможно только после официальной регистрации брака. Другие цивилисты считают, что заключить брачное соглашение можно после вынесения решения о снижении брачного возраста для одного или обоих супругов. Стоит отметить, что полная дееспособность у несовершеннолетних лиц наступает только после вступления в зарегистрированный брак, а обязательным условием для заключения брачного договора является дееспособность сторон. Из этого делаем вывод, то действительным будет считаться брачный договор заключенный несовершеннолетним только после официальной регистрации брака, на что следовало указать законодателю в Семейном кодексе РФ [1].

Согласно законодательству Российской Федерации, действие брачного договора прекращается с момента расторжения брака в органах ЗАГС или в случае расторжения брака решением суда. Однако прекращение брака не обязательно связано только с разводом. Брак также может прекратиться вследствие смерти одного из супругов или объявления судом одного из супругов умершим. В таком случае возникает вопрос: будет ли действовать брачный договор или возобновится законный режим имущества. Существует точка зрения, что вследствие смерти одного из супругов имущество стоит делить между наследниками так, как если бы между супругами не был заключен брачный договор [13, с. 52], не представляется обоснованной, т.к., исходя из этой позиции, теряется сама цель брачного договора, и такое толкование нормы искажает суть данного соглашения.

Другое толкование дано в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда, в котором указано, что если брачным договором имущество не признается общей собственностью супругов, то в случае смерти супруга, в чьей собственности оно не находилось, не может перейти в наследственную массу. Считаем оправданным внесение изменения в семейное законодательство, а именно в ст. 40 СК РФ указать на действительность брачного договора при прекращении брака по любым основаниям.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Неоднозначная судебная практика в сфере брачно-договорного института, раздела совместно-го имущества супругов вызывает множество спорных вопросов, итогом чего являются проблемы в правоприменительной практике реализации брачных соглашений.

По результатам исследования считаем необходимым дополнить главу 9 Семейного кодекса РФ статьей 45.1 «Общие обязательства супругов» с развернутым перечнем подобных обязательств.

Также считаем целесообразным установить законную возможность заключения брачного договора фактическими супругами, до момента официальной регистрации брака. При этом оправдано установление временных ограничений, в течение

которых брачный договор, до официальной регистрации брака, будет считаться действительным.

Часто возникающие на практике и спорные случаи, связанные, в частности, со смертью одного из супругов и наличием брачного договора, могут быть урегулированы четким указанием в законе на то, что брачный договор действителен при прекращении брака по любым основаниям.

Список источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения: 15.06.2023).
2. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 14.07.2022 г. № 310-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421888/?ysclid=ls32pghsrz762677852 (дата обращения: 15.06.2023).
3. Решение №2-1138/2015 от 8 апреля 2015 года Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FEyD5n1I17HZ> (дата обращения: 15.06.2023).
4. Богданова О.В. Брачный договор: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Государство и право в 21 веке: научно-практический журнал. 2017. № 2. С. 20.
5. Величкова О.И. Приобретение имущества супругов в общую долевую собственность: теоретические и практические проблемы // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 45–46.
6. Кобахидзе Е.И., Габараев Д.М. Некоторые вопросы семейного права в российском и зарубежном законодательствах: сравнительный аспект // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 116–118.
7. Кудрявцева Л.В., Кумжиева С.А., Масленникова Л.В. Актуальные проблемы семейного права. Краснодар: Издательство: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. 101 с.
8. Одинцов Ю.В. Общая собственность супругов: имущественные права и обязанности // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 119–121.
9. Саркисян А. К вопросу о личных неимущественных правах и обязанностях супругов в России // Актуальная наука. 2018. № 12 (17). С. 95–96.
10. Свод законов гражданских: С примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. Т. 10. Ч. 1. [Электронный ресурс]. URL: www.civil.consultant.ru (дата обращения 15.06.2023).
11. Шевченко В. С., Кудрявцева Л. В. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Краснодар, 2020. С. 1448–1450.
12. Юристы рассказали о подводных камнях брачного договора. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/review/view/139109> (дата обращения: 15.06.2023).
13. Ямицкова А.М. Содержание брачного договора в России и зарубежных странах // Colloquium-journal. 2020. № 1-10 (53). С. 51–53.

References

1. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 g. № 223-FZ (red. ot 28.04.2023). [The Family Code of the Russian Federation dated 12/29/1995 No. 223-FZ (as amended on 04/28/2023)]. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (accessed 15.06.2023).
2. O vnesenii izmenenii v Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 14.07.2022 g. № 310-FZ [On Amendments to the Family Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 310-FZ of 07/14/2022]. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421888/?ysclid=ls32pghsrz762677852 (accessed 15.06.2023).
3. Reshenie №2-1138/2015 ot 8 aprelya 2015 goda Oktyabr'skogo raionnogo suda g. Rostova-na-Donu. [Decision No. 2-1138/2015 of April 8, 2015 of the Oktyabrsky District Court of Rostov-on-Don]. (In Russ.). Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/FEyD5n1I17HZ> (accessed 15.06.2023).
4. Bogdanova O.V. Brachnyi dogovor: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya i pravoprimeneniya [Prenuptial agreement: problems of legislative regulation and law enforcement], *Gosudarstvo i pravo v 21 veke: nauchno-prakticheskii zhurnal [State and Law in the 21st century: a scientific and practical journal]*, 2017, no. 2, p. 20. (In Russ.).

5. Velichkova O.I. Priobretenie imushchestva suprugov v obshchuyu dolevuyu sobstvennost': teoreticheskie i prakticheskie problemy [Acquisition of marital property in shared ownership: theoretical and practical problems], *Semeinoe i zhilishchnoe pravo [Family and housing law]*, 2018, no. 1, pp. 45–46. (In Russ.).
6. Kobakhidze E.I., Gabaraev D.M. Nekotorye voprosy semeinogo prava v rossiiskom i zarubezhnom zakonodatel'stvakh: sravnitel'nyi aspekt [Some issues of family law in Russian and foreign legislation: a comparative aspect], *Sovremennaya yurisprudentsiya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik statei XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Modern jurisprudence: current issues, achievements and innovations: collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference]*. Penza, 2018, pp. 116–118. (In Russ.).
7. Kudryavtseva L.V., Kuemzhieva S.A., Maslennikova L.V. Aktual'nye problemy semeinogo prava [Actual problems of family law]. Krasnodar, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin Publ., 2020, 101 p. (In Russ.).
8. Odintsov Yu.V. Obshchaya sobstvennost' suprugov: imushchestvennye prava i obyazannosti [Common property of spouses: property rights and obligations], *Molodoi uchenyi [Young scientist]*, 2020, no. 7 (297), pp. 119–121. (In Russ.).
9. Sarkisyan A. K voprosu o lichnykh neimushchestvennykh pravakh i obyazannostyakh suprugov v Rossii [On the issue of personal non-property rights and obligations of spouses in Russia], *Aktual'naya nauka [Actual science]*, 2018, no. 12 (17), pp. 95–96. (In Russ.).
10. Svod zakonov grazhdanskikh: S primechaniyami i ssylkami na pozdneishie uzakoneniya i oglavleniem. T. 10. Ch. 1 [Code of Civil Laws: With notes and links to later legalizations and table of contents. Vol. 10. Part 1]. (In Russ.). Available at: www.civil.consultant.ru (accessed 15.06.2023).
11. Shevchenko V. S., Kudryavtseva L. V. Pravovoe regulirovanie brachnogo dogovora v mezhdunarodnom chastnom prave [Legal regulation of a marriage contract in private international law], *Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa [Scientific support of the agro-industrial complex]*, Krasnodar, 2020, pp. 1448–1450. (In Russ.).
12. Yuristy rasskazali o podvodnykh kamnyakh brachnogo dogovora [Lawyers told about the pitfalls of the premarital agreement]. (In Russ.). Available at: <https://pravo.ru/review/view/139109> (accessed 15.06.2023).
13. Yamshchikova A.M. Soderzhanie brachnogo dogovora v Rossii i zarubezhnykh stranakh [The content of the marriage contract in Russia and foreign countries], *Colloquium-journal*, 2020, no. 1-10 (53), pp. 51–53. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.
The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кудрявцева Лариса Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация. E-mail: larisa-k75@mail.ru
Помещик Владислав Юрьевич, магистрант Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», направленность подготовки «Правовое обеспечение и защита бизнеса», г. Краснодар, Российская Федерация. E-mail: p_vlad31@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Private and Business Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation. E-mail: larisa-k75@mail.ru
Pomeshchik Vladislav Yurievich, a graduate student of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, training area 40.04.01 "Jurisprudence", training area "Legal support and business protection", Krasnodar, Russian Federation. E-mail: p_vlad31@bk.ru

Поступила в редакцию 13.02.2024 г.;
одобрена после рецензирования 26.02.2024 г.;
принята к публикации 05.03.2024 г.

Received 13.02.2024; approved after reviewing
26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024